

Metamorphosis of Chinese urban semiotics

The article presents an analysis of Chinese urban semiotics which makes it possible to trace the dynamic changes associated with social processes in Chinese society and to identify their national and cultural specifics. The study is conducted from the perspective of media urbanism, in which the city is interpreted as a complex communicative system, which is reflected in verbal and non-verbal semiotic signs.

Key words: *media tourism, China, communication system, urban semiotics, civilization, city signs*

(Статья поступила в редакцию 28.09.2018)

Н.В. АФАНАСЬЕВ
(Якутск)

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИМЕНИ ДУХА ОГНЯ В ТЕКСТАХ ЯКУТСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Рассматриваются и анализируются предполагаемые имена Духа огня у якутов. Сделан вывод, что Дух огня не наделен собственным именем. Все предполагаемые имена (словосочетания) являются эпитетами архаического пласта. Эпитеты дополняют описательную характеристику и дают завершённый образ Духа огня.

Ключевые слова: *Дух огня, семантика, устойчивые словосочетания, эпитеты, шаманская лексика, мифологические представления.*

В фольклорных текстах якутов Дух огня наделен следующими именами: *Аан Уххан, Аан Алхан, Хатан Суодуйа тойон, Хатан Тэмизрийэ тойон* и т. д. Имена представлены с обязательным прибавлением слов *тойон* ‘господин’ и эвфемизма *эһэ* ‘дедушка’ или *оһонньор* ‘старик’. Якут. *Тойон* имеет значение ‘господин, владыка; лицо, облеченное властью’ и дается в сравнении с др.-тюрк. *Тоһын* ‘монах, буддийский священник; звание старшины у некоторых тюркских народов’ [11, стб. 2706]. Слово *эһэ* в «Словаре якутского языка» дается в значении ‘дедушка; старец; почтительное

обращение к божеству: ‘дедушка; медведь’ и сравнивается с др.-тюрк. *Ачи* [11, стб. 307–308]. Якут. *оһонньор* имеет значение ‘старик, старец’ [Там же, стб. 1783]. Слова-эвфемизмы *тойон* и *эһэ*, по-видимому, подчеркивали почитание собственного имени одного из самых грозных духов – Духа огня.

Приступая к анализу семантики имен Духа огня с основным словом *аан* – *Аан Уххан, Аан Алхан*, мы предполагали, что древние якуты под именем *Аан Уххан* воспринимали Духа огня как *тыыны (олоһу) салһааччы, уһатааччы* ‘зачинатель (или продолжатель) жизни’ и утверждали, что *Аан Уххан тойон (эһэ)* является собственным именем Духа огня [4, с. 103]. Но в якутском языке слово *аан* имеет несколько значений, ‘начало; первый, передовой, важный; участь, судьба; вход, проход; слово, усиливающее основное понятие эпитетов’ [11, стб. 100–101]. На древнетюркском языке слово *а:н = а̄н* имеет два значения: ‘сознание’ и ‘лик, лицо (передняя часть чего-л.)’ [2, с. 153]. Якут. *уххан* в словаре Пекарского дается с вариантами *алхан, архан* в значении ‘свежесть, недавность; близость прошлого (во времени)’ [11, стб. 3101]. В монгольском языке имеется параллель *ухаан* со значением ‘ум, разум, знание’ [9, с. 469]. Исходя из такой семантики слов *аан* и *уххан*, можно предположить, что *аан уххан* является не собственным именем, а эпитетом Духа огня. И можно интерпретировать *аан уххан* как ‘светлоликий’ или ‘светлое сознание (ум, разум, знание)’.

Другое предполагаемое имя *Аан Алхан*, по нашему мнению, является одним из вариантов эпитета *аан уххан*, и семантика эпитета будет такая же, как у *аан уххан*. Эпитет *аан уххан* (или *аан алхан*) дополняет описательную характеристику и дает завершённый образ Духа огня в значении ‘светлоликий’.

Другие предполагаемые имена *Аал Уххан, Аал Луххан* имеют в своем составе основное слово *аал*. Якут. *аал* используется в нескольких значениях: ‘водоходное судно; священный; тереть, притирать’ [11, стб. 62]. Из этих значений к данным именам подходит значение ‘священный’. Семантика *аал уххан* будет означать ‘священная свежесть’. Или *аал уххан* можно интерпретировать как ‘священные знания’ ввиду того, что якут. *уххан* имеет параллель с монгольским *ухаан* в значении ‘знание’. Следовательно, *аал уххан* выступает одним из эпитетов Духа огня, но с двумя вариантами значений ‘священная свежесть’ или ‘священ-

ные знания'. По-видимому, исходя из функциональных особенностей Духа огня, эпитету *аал уххан* больше подходит значение 'священные знания'.

Другое предполагаемое имя *Аал Луххан* имеет в составе слово *луххан*, которое в якутском языке и иных родственных языках не имеет аналога. Следовательно, слово *луххан* является неправильным вариантом якутского слова *уххан*, а предполагаемое имя Духа огня *Аал Луххан* является вариантом эпитета *аал уххан* 'священные знания' и, соответственно, имеет то же значение.

В текстах олонхо Дух огня наделен следующими именами: *Хатан Тэмизэрийэ тойон эһэкэм*, *Хатан Суодуя тойон* и *Хатан Суоһуя тойон* с основным словом *хатан*. Якут. *хатан* имеет несколько значений, такие как 'твердый, крепкий, прочный, твердой закалки, каленый; звонкий', и идентичные параллели в монгольском (*хатан* 'твердый') и маньчжурском (*хатань* 'твердый, крепкий как сталь') [11, стб. 3399]. Др.-тюрк. *qain* = *qatın* имеет значение 'становиться сильным, крепнуть, твердый' [3, с. 435–436]. Семантика слова *тэмизэрийэ* имеет несколько интерпретаций. Так, Э.К. Пекарский полагал, что *тэмизэрийэ* образовано от слова 'взлетать' [11, стб. 2632]. Позднее выявлено, что слово появилось от глагола *тэмизэрий-* с прибавлением аффикса *-э* = *тэмизэрийэ* в значении 'взлетающий'. Семантика *хатан тэмизэрийэ* в значении 'взлетающий вверх' подчеркивает, что *хатан тэмизэрийэ* является эпитетом, а не собственным именем Духа огня [4, с. 103]. Но можно предложить и другую интерпретацию данного эпитета. Так, в древнетюркском языке имеется похожее слово *temeri* 'железо' [3, с. 551], идентичное якут. *тимир* в том же значении. Возможно, якут. *тэмизэрийэ* образовано от *тэмизэри* + (с прибавлением) *-йа*. В этом случае слово *тэмизэрийэ* можно понимать в значении 'железо или железный'. И эпитет *хатан тэмизэрийэ* может быть интерпретирован как метафорический эпитет 'твердый, как железо'. Как пишут многие исследователи, древние якуты почитали Дух огня, считали его самым грозным духом-хозяином Среднего мира. Можно предположить, что таким метафорическим эпитетом *хатан тэмизэрийэ* 'твердый, как железо' древние якуты, по-видимому, описывали и хотели передать характер Духа огня. Значит, *хатан тэмизэрийэ* является не собственным именем, выступает эпитетом Духа огня. Но эпитет, может быть, имеет два разных значения – 'взлетающий вверх' и 'твердый, как железо'.

Одно из предполагаемых имен Духа огня – *Хатан Суодуя тойон* или *Хатан Суоһуя тойон*. Кроме слова *хатан*, которое использовано в значении 'твердый', в составе имени имеется якут. *суодуя*. В якутском языке оно употребляется в значении 'истощался' и считается, что образовано от слова *суодуй* + *-а* в значении 'меньший в объеме и в мере (маленький)' [11, стб. 2341]. Словосочетание *хатан суодуя* можно интерпретировать как 'маленький твердый'. Оно является описательным эпитетом Духа огня. Надо заметить, что слово *суоһуя* в якутском языке не употребляется и не встречается в словарях. Значит, оно является неправильным вариантом слова *суодуя*.

В текстах олонхо встречается одно из предполагаемых имен Духа огня *Бодьугуй боотур оһонньор*. Слово *бодьугуй* в якутском языке не встречается. Но имеются образный глагол *бодьой-* со значением 'быть маленьким, толстым и неуклюжим' [16, с. 286] и слово *бодьугу*, выраженное метафорой 'крепкие ноги' и имеющее значение 'филин' [11, стб. 488]. Тогда более подходящим по отношению к Духу огня, на наш взгляд, является эпитет *бодьугуй* со значением 'маленький, толстый и неуклюжий'. Второе слово в предполагаемом имени – *боотур* – имеет значение: 'неуступчивый, дерзкий' и сравнивается с тюркским *ба:тыр*, имеющим несколько значений: 'герой; отважный, решительный, мужественный, смелый, доблестный; храбрец; сильный, бравый, бойкий, боевой; силач; видный'. Большинство исследователей происхождения тюрк. *ба:тыр* связывают с монг. *ba'tur* [21, с. 83]. Следовательно, предполагаемое имя *бодьугуй боотур* в значении 'маленький, толстый и неуклюжий силач' также не является собственным именем. Словосочетание выступает эпитетом, выражающим описательную характеристику Духа огня.

Следующим предполагаемым именем является *Нохсол тойон эһэм*. В якутском языке слово *нохсол* имеет значение 'важный, грузный' [11, стб. 1753] и является именем прилагательным. Следовательно, *нохсол* выступает эпитетом Духа огня.

Другое предполагаемое собственное имя Духа огня – *Додо тойон*. Здесь якутское *додо* выступает со значением 'довольно, достаточно'. Но мы предлагаем другую интерпретацию. В якутском языке имеется образный глагол *додой-* со значением 'быть, казаться низкорослым с выдающимся вперед, надутым как мячик животом' [18, с. 145]. Тогда *додо* в составе предполагаемого имени является описательным эпитетом. Семантику словосочетания

можно интерпретировать как ‘низкорослый, пухленький’, что соответствует представляемому образу и описанию внешнего вида Духа огня.

В шаманской лексике, в обращениях к Духу огня встречаются также предполагаемые имена или устойчивые словосочетания, не характерные для других фольклорных текстов якутов и не понятные современному носителю языка. Например, *Хоңкуру Хотой бүүргэ тойон*, *Хотой бүүргэ Хоңкуру тойон*, *Хатан бүүргэ хоңкуру тойон*, *Хотой бүүргэ хоңкуру хотун*, *Хоңкуохоңсуу Хотой бүүргэ*, *Хотой бүүргэ Хоңкуохоңоруу*, *Хоңкуру хотун*. Интересным представляется тот факт, что шаманы бывшего Вилюйского округа использовали их в качестве собственного имени Духа огня.

Сначала рассмотрим предполагаемые имена со словом *хотун*: *Хотой Бүүргэ Хоңкуру хотун* или *Хоңкуру хотун*. Первое слово в составе имени (*хотой*) имеет значение ‘орел; извилистый; изгибаться’ [11, стб. 3530–3531]. В тунгусо-маньчжурских языках находим слово *котој* ‘орел’ [14, с. 418]. Второе слово (*бүүргэ*) в якутском языке имеет значение ‘седельная лука’. Но приводится похожее слово *бүргэс* ‘шило; стрела с шилообразным наконечником’, сравниваемое с бур. *burgui* [11, стб. 589]. В тюркском и монгольском языках имеются семантически похожие слова *бүргүт* / *бүргэд* со значением ‘орел’. Тюрк. *бүргүт*, по мнению исследователей, производно от глагола *бүр-* в значении ‘хватать острыми когтями’ или ‘сшить со складками’ [21, с. 265]. Возможно, тюрк. *бүргүт* / *бүргэд*, имеющее значение ‘орел’, изначально имело семантику ‘острый’. В ходе анализа слова *бүүргэ* можно предполагать, что якутское слово *бүүргэ* образовано от *бүүр* в значении ‘хватать острыми когтями’ или ‘сшить со складками’ + *гэ*. Слово является описательным эпитетом и можно понимать его как ‘острый’. Следовательно, якут. *бүүргэ* в начальной стадии формирования имело форму *бүр* ~ *бүүр* в значении ‘острый’. Следующее слово (*хоңкуру*) в современном якутском языке не употребляется. В словаре Э.К. Пекарского встречается звукоподражательное слово *хоңкур* ‘глухой звук от падения пустого внутри металлического предмета’ [11, стб. 3487], которое, по-видимому, производно от тюркского звукоподражательного глагола – *қонгура* ‘звенеть, звонить’ [21, с. 59]. Интересным представляется тот факт, что в тунгусо-маньчжурских языках имеется слово *коңкиры*, образованное от *коңкир* в

значении ‘клов’ [14, с. 412]. По нашему мнению, якутское слово *хоңкуру* было заимствовано из тунг.-маньчж. *коңкир* и употреблялось в шаманской лексике в значении ‘клов’. В данном случае больше всего подходит значение ‘клов’, поскольку, по мнению Г.В. Ксенофонта, якуты Вилюйского округа были сильно ассимилированы с тунгусами Северного округа (Оленекский) и Туруханского края.

Следующее слово в составе предполагаемого имени якут. *хотун* ‘хозяйка; жена, госпожа; видная женщина’ и сравнивается с тюрк. и монг. *катун* ‘ханша, царица, знатная женщина’ [11, стб. 3535–3536]. Следовательно, в итоге анализа всех составных слов, предполагаемое имя *Хотой Бүүргэ Хоңкуру хотун* можно интерпретировать как ‘госпожа орлица с острым клювом’. Следующий вариант имени *Хоңкуру хотун* можно понимать как ‘госпожа с клювом’. Хотя в текстах фольклора и мифологии якутов мы не нашли образ орлицы с таким именем, приведем факты из материалов фольклора, мифологии и обрядовой культуры якутов о почитании орла. В текстах олонхо упоминается, что у *Хомпоруун Хотой Айыы* была дочка – удаганка [8, стб. 1590]. В мифологических материалах якутов встречается имя *Хотой Нуогай*, которая является одним из вариантов имени Духа земли [7, с. 42]. По верованиям якутов, Высшее божество – *Хотой Айыы* – давал людям многочисленный, но физически слабый приплод, в основном женщин [19, с. 718–719]. По некоторым материалам, якуты, происходящие из батулинского рода (Омогой баай), обожествляли и почитали орла из-за уважения к бабкам и матерям [20, с. 119]. В текстах исторических преданий женщины, увидев парящего орла, надевали *кыбытылаах сон* ‘ровдужный кафтан’ (кафтан с изображением орла), почитая орла как своего прародителя [6, с. 63]. В коллекциях Американского музея естественной истории (США), собранной Джезуповской Северо-Тихоокеанской экспедицией, руководимой Францом Боасом, длившейся с 1897 по 1902 г., хранится экземпляр «меховой шубы со вставкой» (кыбытылаах сон), на которой была вставка, изображающая священного орла, скорее всего, выполняющая функции образа защитника [1]. Такой же экземпляр шубы «хотойдоох сон» сохранился в Средне-Колымском краеведческом музее [5, с. 122]. Происхождение от орла, по якутским верованиям, связано исключительно с женщиной-матерью, тогда орлы являются тотемами материнского рода (ийэууһа) [19, с. 723]. После таких рассуждений можно устано-

вить, что *хотой бүүргэ хоңкуру хотун* со значением ‘госпожа орлица с острым клювом’ раскрывает образ Богини орлицы, которой когда-то поклонялись предки якутов. Значит, некоторые шаманы при восхвалении своего тотема материнского рода – орла использовали устойчивые словосочетания *Хотой бүүргэ хоңкуру хотун* ‘госпожа орлица с острым клювом’ и *Хоңкуру хотун* ‘госпожа с клювом’ в качестве одного из эпитетов Духа огня. Следовательно, эти эпитеты не являются собственными именами.

Приступая к анализу других словосочетаний или предполагаемых имен Духа огня (*Хоңкуру Хотой бүүргэ тойон*, *Хотой бүүргэ Хоңкуру тойон*, *Хатан бүүргэ хоңкуру тойон*), надо отметить, что в структурном плане имен вместо слова *хотун* ‘госпожа’ прибавляется слова *тойон* ‘господин, владыка, лицо облеченное властью, правитель; орел’. В словосочетаниях имеется всего по 4 слова – *хоңкур* ‘клюв’, *хотой* ‘орел’, *бүүргэ* ‘острый’, *тойон* ‘господин’, – которые во втором выражении просто меняются местами (*хотой бүүргэ хоңкуру тойон*), что было характерно для фольклорных текстов якутов. Следовательно, данные словосочетания являются вариантами с одной и той же семантикой ‘господин – орел с острым клювом’. Во время исполнения шаман всегда импровизировал, поэтому в шаманских текстах бывшего Вилюйского округа находим несколько вариантов выражения. В выражении *Хатан бүүргэ хоңкуру тойон* вместо слова *хотой* использовано слово *хатан* ‘твердый’. Данное словосочетание можно понимать как ‘господин с твердым, острым клювом’. В олонхо «Дьулуруйар Ньургун Боотур ‘Ньургун Боотур Стремительный’» описывается мифический орел с твердым железным кованым клювом, сидящий на вершине древа Аар-Лууп [10, с. 126]. По мифологии якутов, орел обитает и сидит на священном дереве (Аал Дууп Мас) и выступает как родоначальник и творец шаманов [19, с. 721]. Якуты ботулинского рода, у которых предком был Омогой Бай, по преданию, не знали культа *Уруң Аар Тойона* – Высшего божества якутов, а поклонялись тотемному божеству *Хомпоруун Хотой* ‘Орел-Горбонос’ [6, с. 63]. Танец и кафтан якутского шамана изображали полет птицы-человека [17, с. 136], предположительно орла. По мифологии якутов, орел давал людям огонь [19, с. 117], а по материалам В.М. Ионова, он являлся покровителем самых сильных Айыы (белых) шаманов. По мифологии бурят, орел

является родоначальником шаманов и сыном хозяина острова Ольхон – *Хан Хотой Баабай* ‘царственный отец Хотой’, которого представляли в виде птицы [2, с. 37]. На острове Ольхон в пещере Бурхан имеется петроглиф полуптицы-полушамана [15, с. 98–100]. Исходя из мифологических, исторических, этнографических источников, предполагаемые словосочетания *хоңкуру хотой бүүргэ тойон*, *хотой бүүргэ хоңкуру тойон*, *хатан бүүргэ хоңкуру тойон* являются вариантами одного и того же эпитета Духа огня. Значит, эти эпитеты представляют один из древних образов божества *Хотой Айыы*, букв. ‘Божество орел’. Следовательно, *хоңкуру хотой бүүргэ тойон*, *хотой бүүргэ хоңкуру тойон*, *хатан бүүргэ хоңкуру тойон* являются эпитетами в значении ‘господин – орел с острым клювом’, а не собственными именами Духа огня.

Таким образом, Дух огня у якутов не имеет собственных имен. Он наделен эпитетами архаического пласта. Например, эпитет *аан уххан* имеет значение ‘светлоликий’. *Аан алхан* является одним из вариантов эпитета *аан уххан*, и семантика эпитета будет такая же, как у *аан уххан*. Эти эпитеты дополняют описательную характеристику и завершают описательный образ Духа огня. *Аал луххан* также выступает вариантом эпитета *аал уххан* ‘священные знания’ и, соответственно, дополняет характеристику Духа огня. *Хатан тэмизрийэ* употребляется в качестве метафорического эпитета в значении ‘твердый (как) железо’. Словосочетание *бодьугуй боотур* в значении ‘маленький, толстый и неуклюжий силач’ также не является собственным именем. Оно употребляется в качестве эпитета, выражающего описательную характеристику Духа огня. Эпитет *нохсол* ‘важный’ выступает в качестве эпитета, который выражает архаическую семантику Духа огня. *Додо* является описательным эпитетом в значении ‘низкорослый, пухленький’, что соответствует представляемому образу и описанию внешнего вида Духа огня. Значит, словосочетания, часто встречающиеся в шаманской лексике – *хотой бүүргэ хоңкуру хотун* ‘госпожа орлица с острым клювом’, *хоңкуру хотой бүүргэ тойон* ‘господин орел с острым клювом’, – являются эпитетами Духа огня архаического пласта. Они раскрывают образ богини орлицы или своего тотема материнского рода – орла, которому когда-то поклонялись предки якутов. Данный образ был связан с божеством *Хотой Айыы*, букв. ‘Божество орел’, которое, по представлениям древних якутов, связано с символикой и семантикой огня.

Список литературы

* * *

1. Балзер М.М. Шаманские атрибуты в музейных коллекциях, их сбор и хранение [Электронный ресурс]. URL: <http://diaspora.sakhaopenworld.org/shaman.html> (дата обращения: 03.11.2016).
2. Галданова Г.Р. Доламаистские верования бурят. Новосибирск: Наука, 1987.
3. Древнетюркский словарь. Л.: Изд-во «Наука», Ленингр. отделение, 1969.
4. Ефимова Л.С. Алгысы в системе культово-обрядовой поэзии якутов // Вестн. Сев.-Вост. фед. ун-та им. М.К. Аммосова. 2010. Т. 7. № 4. С. 100–106.
5. Зверева А.Н. Узоры земли олонхо. СПб.: Изд-во «СЛАВИЯ», 2015.
6. Исторические предания и рассказы якутов: в 2 ч. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1960.
7. Кулаковский А.Е. Научные труды. Якутск: Кн. изд-во, 1979.
8. Куруубай хааннаах Кулун Куллуустуур. Саха олоҥхото (Строптивый Кулун Куллуустуур). Сказитель – Теплоухов-Тимофеев И.Г. Серия «Эпос народов СССР». М.: Глав. ред. вост. лит., 1985.
9. Лувсандэндэв А. Монгольско-русский словарь. М.: Изд-во ГИИНС, 1957.
10. Ойунский П.А. Дьулуруйар Ньургун Ботур = Нюргун боотур Стремительный: олонхо. Якутск, 2003.
11. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка: в 3 т. Л.: АН СССР, 1958–1959.
12. Предания, легенды и мифы саха (якутов) / сост. Н.А. Алексеев, Н.В. Емельянов, В.Т. Петров. Новосибирск: Наука, 1995.
13. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на букву «Б» / АН СССР; Ин-т языкознания. М.: Наука, 1978.
14. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1975. Т. I.
15. Тиваненко А.В. Древнее наскальное искусство Бурятии: новые памятники. Новосибирск, 1990.
16. Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарылаах тылдьыта. Новосибирск: Наука, 2006. Т. III.
17. Трошанский В.Ф. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов. Казань: Типолитография Императорского университета, 1903.
18. Харитонов Л.Н. Типы глагольной основы в якутском языке. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1954.
19. Штернберг Л.Я. Культ орла у сибирских народов // Сборник МАЭ. Л., 1925. Т. V. Вып. 2. С. 717–740.
20. Элерт А.Х. Новые материалы о пантеоне якутских божеств и духов в I половине XVIII в. // Общественное сознание и литература XVI–XX вв. Новосибирск, 2001. Вып. 21. С. 107–123.
21. Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на буквы «К», «К» / авт. сл. ст. Л.С. Левитская, А.В. Дыбо, В.И. Рассадин. М., 1997.
1. Balzer M.M. Shamanskie atributy v muzejnyh kolekcijah, ih sbor i hranenie [Elektronnyj resurs]. URL: <http://diaspora.sakhaopenworld.org/shaman.html> (data obrashhenija: 03.11.2016).
2. Galdanova G.R. Dolamaistskie verovanija burjat. Novosibirsk: Nauka, 1987.
3. Drevnetjurkskij slovar'. L.: Izd-vo «Nauka», Leningr. otdelenie, 1969.
4. Efimova L.S. Algysy v sisteme kul'tovobrdajdovoj poezii jakutov // Vestn. Sev.-Vost. fed. un-ta im. M.K. Ammosova. 2010. T. 7. № 4. S. 100–106.
5. Zvereva A.N. Uzory zemli olonho. SPb.: Izd-vo «SLAVIJA», 2015.
6. Istoricheskie predanija i rasskazy jakutov: v 2 ch. M.–L.: Izd-vo AN SSSR, 1960.
7. Kulakovskij A.E. Nauchnye trudy. Jakutsk: Kn. izd-vo, 1979.
8. Kuruubaj haannaah Kulun Kullustuur. Saha oloŋhoto (StroptivyjKulunKullustuur). Skazitel' – Teplouhov-Timofeev I.G. Serija «Jepos narodov SSSR». M.: Glav. red. vost. lit., 1985.
9. Luvsandjendjev A. Mongol'sko-russkij slovar'. M.: Izd-vo GIIINS, 1957.
10. Ojunsckij P.A. D'ulurujar N'urgun Bootur = Njurgun bootur Stremitel'nyj: olonho. Jakutsk, 2003.
11. Pekarskij Je.K. Slovar' jakutskogo jazyka: v 3 t. L.: AN SSSR, 1958–1959.
12. Predanija, legendy i mify saha (jakutov) / sost. N.A. Alekseev, N.V. Emel'janov, V.T. Petrov. Novosibirsk: Nauka, 1995.
13. Sevortjan Je.V. Jetimologicheskij slovar' tjurkskijh jazykov: obshhetjurkskie i mezhtjurkskie osnovy na bukvu «B» / AN SSSR; In-t jazykoznaniya. M.: Nauka, 1978.
14. Sravnitel'nyj slovar' tunguso-man'chzhurskijh jazykov. L.: Nauka, Leningr. otdelenie, 1975. T. I.
15. Tivanenko A.V. Drevnee naskal'noe iskusstvo Burjatii: novye pamjatniki. Novosibirsk, 1990.
16. Tolkovij slovar' jakutskogo jazyka = Saha tylyn byhaaryylaah tyld'yt. Novosibirsk: Nauka, 2006. T. III.
17. Troshhanskij V.F. Jevoljucija chernoj very (shamanstva) u jakutov. Kazan': Tipolitografija Imperatorskogo universiteta, 1903.
18. Haritonov L.N. Tipy glagol'noj osnovy v jakutskom jazyke. M.–L.: Izd-vo AN SSSR, 1954.
19. Shternberg L.Ja. Kul't orla u sibirskijh narodov // Sbornik MAJe. L., 1925. T. V. Vyp. 2. S. 717–740.
20. Jelert A.H. Novye materialy o panteone jakutskijh bozhestv i duhov v I polovine XVIII v. // Obshhestvennoe soznanie i literatura XVI–XX vv. Novosibirsk, 2001. Vyp. 21. S. 107–123.
21. Jetimologicheskij slovar' tjurkskijh jazykov: obshhetjurkskie i mezhtjurkskie osnovy na bukvy «K», «K» / avt. sl. st. L.S. Levitskaja, A.V. Dybo, V.I. Rassadin. M., 1997.

Semantic analysis of the name of the Spirit of Fire in the texts of Yakut folklore

The article reviews and analyzes the alleged names of the Spirit of Fire in Yakut folklore. The authors conclude that the Spirit of Fire doesn't have a single name. All alleged names are the epithets from the archaic layer which complete the descriptive characteristic and the whole image of the Spirit of fire.

Key words: Yakut folklore, Spirit of fire, semantics, fixed phrases, epithets, shamanistic lexicon, mythological ideas.

(Статья поступила в редакцию 05.09.2018)

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Л.В. ЖАРАВИНА
(Волгоград)

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ
В ПРОСТРАНСТВЕ ВИРТУАЛА:
«ДВОЙКОВЫПУКЛАЯ ЛИНЗА»
ВАРЛАМА ШАЛАМОВА
И «ТАЛАНТ ДВОЙНОГО ЗРЕНИЯ»
ГЕОРГИЯ ИВАНОВА**

Рассматривается эстетический аспект виртуала и процесса виртуализации как феноменов, отвечающих современному представлению о природе творческого процесса в целом и специфических установках отдельных авторов в аспекте поэтики.

Ключевые слова: адекватность, виртуал, виртуализация, теория отражения, фикция.

В современных условиях эстетика Средневековья и раннего Возрождения все увереннее формирует литературоведческие стратегии, о чем, в частности, свидетельствует феномен эквивокации как способ углубления и расширения традиционной тропологии [5]. Еще более наглядное «воскрешение» произошло с понятиями *виртуал*, *виртуализация*, *виртуальная действительность* и т. п., приобретенными

огромную популярность в постклассической гуманитаристике в связи с развитием инновационных технологий. Однако дело не только в них, но в сложных перипетиях исторической судьбы данного категориально-понятийного комплекса. Рассматривая процесс метафоризации в аспекте психологии ощущений и воображения, Поль Рикёр подчеркнул его связь «с онтологическими притязаниями поэтической речи» [11, с. 427].

Конечно, «притязания» вполне уместны: метафора обладает потенциальной бытийственностью и ее возможности достаточно велики, однако и ограничены конкретной текстовой ситуацией. В этом отношении виртуальная реальность более самодостаточна, поскольку опирается на серьезнейшие религиозно-философские постулаты. Если «в Боге небытие есть сама возможность-бытие», то небытие «совпадает с возможностью возникнуть», – утверждал Николай Кузанский [9, с. 154]. Феномен *Posset*, т. е. *бытия-возможности*, или *возможности-бытия*, из которого разворачивается «все, что создано и будет создано», но существует до времени в «свернутом виде» [Там же, с. 141], и определялся терминами *кажимость*, или *виртуал*. Встает вопрос: имеет ли он какое-либо отношение к поэтической образности в целом и к поэтике конкретных авторов в частности? На наш взгляд, непосредственное.

Так, одна из причин позднего вхождения Варлама Шаламова в литературу заключалась в том, что его произведения были восприняты редакциями журналов и первыми рецензентами как элементарные очерки со множеством натуралистических подробностей, т. е. в русле теории отражения. Подобная интерпретация возмущала писателя, и, не отрицая «познавательного значения» «Колымских рассказов» [12, т. 6, с. 215], он считал нужным уточнить: «Познавательная часть – дело десятое, для автора, во всяком случае» [Там же, с. 493]. Еще более возмущала Шаламова вульгаризация поэзии. Поиски аналогичного «познавательного значения» своих стихов он считал «оскорбительно невежественной точкой зрения» [Там же, с. 498]. Отсюда неприязненное отношение к миметическим концепциям искусства в целом: «Отражать жизнь? Я ничего отражать не хочу <...>» [Там же, с. 538]. Или такое высказывание: «Каждый писатель отражает время, но не путем изображения виденного на пути, а познанием с помощью самого чувствитель-